Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета бизнеса, 2015. — 263 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

11. Олейников А.А. Поиски хозяйственной модели, адекватной России: проблема «Третьего пути». // Перспективы социально-экономического развития России: возможность выбора третьего пути, возможность гармонии. — Иваново: Институт системных экономико-психологических исследований Ивановская государственная текстильная академия, 2010.
12. Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») // А.А. Олейников. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. — 395 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].
13. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990.
14. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добренъков. — 2-3 изд., доп. — М.: Прогресс, 1990.
15. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М., 2002.

Суворов А.А.

**Динамика развития государственно-религиозных отношений
в Республике Казахстан. Анализ изменения законодательства страны
в сфере религии**

*Председатель Отдела по взаимоотношению Церкви
и Общества Православной Церкви Казахстана*

Аннотация. В представленной статье рассматривается динамика взаимодействия между религиозными объединениями, государственными структурами и гражданским обществом в Республике Казахстан на примере Православной Церкви Казахстана. В представленном материале проанализировано изменение законодательства и влияние этих изменений на жизнь общества. На основе проведенного исследования, автор прослеживает положительный и отрицательный аспект ужесточения законов, связанных со свободой совести, а также ставит вопрос о границах государственного контроля в сфере религии.

Ключевые слова: Казахстан; экстремизм, религия, салафизм, взаимодействие, законодательство, общество, Церковь, диалог, ислам, ханафитский масхаб.

Suvorov A.A.

**Dynamics of development of state-religion relations in Kazakhstan Republic.
Analysis of changes of country law in religion sphere**

*Chairman of the Department for Relations between the Church and the Society
of the Orthodox Church of Kazakhstan*

Abstract. This article discusses the dynamics of interaction between religious associations, state structures and civil society in the Republic of Kazakhstan using the example of the Orthodox Church of Kazakhstan. The presented material analyzes the changes in legislation and the impact of these changes on society. Based on the study, the author traces the positive and negative aspects of toughening laws related to freedom of conscience, and also raises the question of the boundaries of state control in the field of religion.

Keywords: Kazakhstan; extremism, religion, Salafism, interaction, legislation, society, Church, dialogue, Islam, Hanafi maskhab.

Итогом длительного развития мировой религиозно-философской мысли, как известно, стало формирование церкви как политического института гражданского общества. В истории человечества попытки создать симфонию церкви и государства не увенчались успехом: «цезарепапизм» на Западе и «папоцезаризм» на Востоке христианского мира, не создали нормальных церковно-государственных отношений. В условиях современного светского государства, важным моментом становится не только регулятивные меры, регламентирующие отношение церкви и государства, но и меры охранительные, способствующие беспрепятственному проявлению права человека на выражение своей религиозной идентичности, и как следствие, — на создание и функционирования объединений верующих — религиозных организаций.

Началом правового регулирования общественных отношений в религиозной сфере в Республике Казахстан следует указать январь 1992-года. Так получилось, что одним из первых законодательных актов, принятых уже в суверенном государстве, стал именно Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях. Этот закон, впрочем, как и предыдущий советский 1990 года, отличался довольно размытой трактовкой понятий, так к примеру, как и в предыдущем непонятно, что такое вероисповедание — это принадлежность человека к некоторой религии или религиозная организация со своим вероучением. Будучи в достаточной степени прогрессивным, закон закрепил совершенно иные принципы отношений между государством и религиозными объединениями по сравнению с советским периодом, новое положение религиозных объединений и верующих в обществе, способствовал реализации права на свободу вероисповедания после долгих лет борьбы с религией. Вместе с тем, без малого двадцать лет действия рассматриваемого закона показали его недостатки. Закон изначально содержал некоторые спорные положения и неточности, которые очень скоро проявились на практике. Возникли проблемы, как для государственных органов, так и для религиозных объединений и верующих. К сожалению, решение проблемных вопросов со стороны государственных органов не всегда соответствовало международно-правовым актам, конституционным и законодательным положениям, принципам права. В свою очередь, некоторые религиозные объединения, не совсем правильно понимая положения законодательства, порой умышленно или неумышленно нарушали его.

В 2011 году в Казахстане принимается новый Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Предпосылкой принятия этого Закона стало в частности усиление радикальных настроений со стороны радикальных приверженцев салафизма¹ на западе страны. Так, в июне 2010 года из колонии в Актау бежала группа особо опасных преступников. Следствие впоследствии выяснит, что помощь в побеге отбывающим наказание оказали их единоверцы, которые под видом предметов религиозной атрибутики пронесли в колонию оружие. Через год, в других областных центрах — Атырау и Таразе, происходят взрывы, ответственность за которые берет на себя ранее неизвестная террористическая организация исламского толка "Джунд аль-Халифат" ("Солдаты Халифата") созданная в целях развязывания джихада на территории Республики Казахстан. Эти факторы ускорили принятие Мажилисом Парламентом страны нового Закона.

Тем не менее Закон вызвал острые дискуссии в Казахстанском обществе, в связи с запрещением совершения религиозных обрядов в государственных учреждениях. Наибольшую обеспокоенность у представителей самых разных религиозных общин вызвала ст. 7. Так, в п. 3 и 4 данной статьи сказано:

«Не допускается проведение (совершение) богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на

¹ Одно из исламских течений, распространённых среди мусульман Казахстана. Салафизм впервые появился в Казахстане в начале 1990-х годов и в основном распространён в западных регионах страны. С тех пор как официальное духовенство, так и светские власти Казахстана разными способами противодействуют распространению идей салафии. Точное количество салафитов в Казахстане доподлинно неизвестно, официальные власти сообщают о 15 тыс. приверженцев этого течения. Последователей этого толка нередко именуют «ваххабитами», хотя сами салафиты себя так не называют.

территории и в зданиях: 1) государственных органов, организаций, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи; 2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц; 3) организаций образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования».

4. К лицам, содержащимся в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, находящимся в учреждениях, исполняющих наказания, являющимся пациентами организаций здравоохранения, оказывающих стационарную помощь, проходящим социальное обслуживание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, по их просьбе или их родственников в случае ритуальной необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. При этом совершение религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний не должно препятствовать деятельности указанных организаций, нарушать права и законные интересы других лиц [1].

На практике принятие данного Закона создало условия, при которых окормление больных и заключенных стало практически невозможным. Например, согласно *Рекомендации Комитета министров государствам-членам относительно европейских пенитенциарных правил* (1987) «Каждому заключенному разрешается, по мере возможности, удовлетворять свои потребности религиозного, духовного или морального порядка и для этого присутствовать на службах или собраниях в месте лишения свободы и иметь в своем распоряжении необходимые книги и публикации» (п.46).

Если в месте лишения свободы находится достаточное количество заключенных, принадлежащих к одной и той же религии, должен быть назначен или утвержден официальный представитель этой религии. В том случае, если это оправдано большой численностью таких заключенных и обстоятельства позволяют это, достигается соответствующая договоренность о его работе на постоянной основе (п.47.1).

Хотя в теле документа нормы местного закона соответствуют Международным принципам, осуществление на практике декларируемых данной Рекомендацией условий невозможно. Были закрыты молитвенные комнаты в Актау, Заречном, закрыта комната дома-интерната для инвалидов и психохроников г.Алматы.

В этом и многих других случаях сложные административные функции государств во многих странах мира приводят к риску произвольных действий со стороны официальных учреждений и чиновников, имеющих дела с религиозной деятельностью. Несмотря на существование развитой правовой системы и очевидной формальной защиты свободы религии или убеждений, злоупотребления самым серьезным образом могут нарушать нормы религиозной свободы. Безусловно, не всякий пример произвольных решений властей в религиозной сфере нарушает гражданские права и свободы граждан. Во многих случаях государство принимает отдельные решения по собственному усмотрению для защиты прав частных лиц, организаций и общества. Вместе с тем, опасность злоупотреблений остается и требует постоянного контроля. В иных случаях действия властей могут приводить к несправедливому наделению привилегиями или к дискриминации религиозных объединений, а также к свертыванию деятельности, которая должна быть свободной и защищенной законом.

Международно-правовые акты и документы прямо не упоминают все многообразие способов, с помощью которых власти могут вторгнуться в религиозную свободу. Эти документы просто говорят о том, что каждому должно быть предоставлено право свободно исповедовать религию или убеждения в любой форме, индивидуально или совместно с другими, без каких-либо ограничений со стороны государства. Таким же образом, конституции и законодательства разных стран мира содержат статьи, гарантирующие право исповедовать религию или убеждения без санкции государства. На практике бюрократы, привыкшие к обладанию большой властью, намеренно или ненамеренно подавляют религиозную свободу. В условиях экономического развития и глобализации весьма сильна тенденция к распространению различных регулятивных норм, а чиновники, привыкшие к регулированию в

других сферах, склонны к вмешательству в столь чувствительную и требующую защиты область отношений церкви и государства [2, с. 416].

Однако крайне непросто контролировать ситуацию в вопросе религии и вероисповедания. Важно найти ту грань, где законные регулятивные меры, принимаемые государством, в том числе с помощью законотворчества, соприкасаются с принципами защиты личных прав и свобод.

В течении всего периода действия Закона, в стране происходит постоянная трансформация органов, выполняющих контроль над религиозно-общественной ситуацией.

Так, еще до принятия Закона, Указом Президента Республики Казахстан от 18 мая 2011 года в стране было образовано Агентство Республики Казахстан по делам религий с передачей ему функций и полномочий в сфере межконфессионального согласия, обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями.

Основными задачами Агентства являются: выработка предложений по формированию государственной политики в сфере обеспечения реализации прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями; всестороннее и объективное изучение, обобщение и анализ происходящих в стране процессов в сфере реализации прав граждан на свободу вероисповедания и деятельности религиозных объединений, малочисленных религиозных групп и миссионеров; осуществление иных задач, возложенных на Агентство в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Летом 2012 года, в Аксайском ущелье близ Алма-Аты, в день массового паломничества в скит, находящийся в том же ущелье, происходит вопиющий теракт, когда приверженцы радикального ислама, как потом определит следствие, убили семью лесника в составе 12 человек. В связи с этим преступлением был принят ряд решений, характеризующихся резким усилением деятельности спецслужб, которых наделили особыми негласными полномочиями в методах борьбы с экстремистами. К этому же периоду относится требование о перерегистрации всех религиозных объединений на территории Казахстана.

В 2014 году Агентство по делам религий упраздняется, и вместо него образуется Комитет по делам религий, как одна из структур Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

В сентябре 2016 года происходит существенное изменение в структуре надзорных органов, связанных с религиозной сферой. Так, Указом Президента Республики Казахстан от 13 сентября 2016 года создано Министерство по делам религий и гражданского общества создано в Казахстане. По анализу ситуации создается впечатление, что Президент весьма обеспокоен радикализацией салафитского крыла в исламе, и решил поднять статус надзорного органа до министерства. Данная ситуация косвенно связана с масштабным терактом в Актюбинске, — 5-6 июня 2016 года, в результате которого погибли десятки человек, а в Казахстане введен желтый уровень террористической опасности, а также в связи с террористическими действиями в Алма-Ате, 18 июля с.г., когда жертвами стали 8 человек. Созданием министерства, правительство, по всей видимости, пытается взять под контроль ситуацию, в частности усилив контроль за ДУМКом. Однако салафиты если и подчиняются ДУМКу, то лишь внешне, административно, — поскольку никаких иных исламских религиозных объединений в стране нет и не может быть. Ситуация гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд, — салафиты имеют высокопоставленных покровителей в органах власти и крупного бизнеса. Борьба с этим явлением, как правило ограничивается конференциями и диалоговыми площадками. В этом плане весьма примечательна позиция Министерства, опубликованная на официальном ресурсе правительственного учреждения. Тезисно приведу некоторые материалы:

«в Казахстане уже запрещены 23 террористические и экстремистские организации, в том числе такая экстремистская организация салафитского толка как «Ат-Такфир Уаль-Хиджра».

«Салафизм не является организацией. Это религиозное течение, система взглядов».

«Действующие законы нам и сегодня позволяют пресекаать незаконное проповедничество, нелегальные религиозные собрания и не допускать распространения радикальной религиозной литературы. Необходимо обеспечить их исполнение».

«В некоторых странах, основанных на шариате, религиозные течения, близкие к салафизму, могут существовать как традиционные».

«Мнения известных отечественных теологов и экспертов сходятся в том, что для Казахстана салафизм имеет серьезный деструктивный потенциал».

«Последователи салафизма ставят свои идеи и ценности выше наших национальных традиций, культурно-духовных ценностей». (что понимается под наречием «выше»? — комм. А.С.).

«Идеальной моделью общественного устройства для всех последователей салафизма является государство, построенное на основе жестких религиозных принципов, хотя они зачастую не говорят об этом открыто».

«Для Республики Казахстан считаем салафизм неприемлемым и деструктивным религиозным течением».

«На сегодняшний день эта пришедшая религиозная идеология вызывает все большее неприятие у наших граждан».

«Казахстанское общество в целом негативно относится к этому чуждому пониманию веры, ведущему к радикализму».

«Во многом в силу этого наблюдается снижение числа приверженцев салафизма и они не имеют организованных структур в Казахстане». (это спорный момент, поскольку не совсем ясно, как собиралась такая статистика, — А.С.)

Особый интерес вызывает Указ Президента РК Н.А. Назарбаева под № 500, подписанный 20 июня 2017 года: «Об утверждении Концепции государственной политики в религиозной сфере в Республике Казахстан на 2017-2020 годы».

Согласно Концепции, ввиду опасности радикализации общества и угроз религиозного экстремизма, линия государства будет больше направлена на укрепление светских принципов развития государства. Согласно документу, будет усилен контроль за религиозными объединениями и представителями духовенства. Возможно создание «кодекса чести» священнослужителя по образцу подобных у чиновников и усиления контроля за финансовой деятельностью и доходами религиозных объединений и представителей духовенства. Возможно создание общественного фонда для поддержки духовенства ДУМК, — однако статьи об этом проекте вызвали по большей части негативную реакцию общественности. Линия, намеченная этой концепцией, запустила процесс серьезного изменения законодательства, относящегося к религиозной сфере. Так, с 2018 года начинается активно разрабатываться проект Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений". Законопроект предусматривал 53 изменения и дополнения в 12 законодательных актов. Поправки вводили запрет на ношение в общественных местах одежды, скрывающей лицо, на использование, ношение в общественных местах внешних атрибутов, предметов одежды, демонстрирующих принадлежность к деструктивным религиозным течениям. Впервые вводилось юридическое определение таких понятий, как «деструктивное религиозное течение» и «религиозный радикализм». Также устанавливался порядок получения казахстанцами религиозного образования за рубежом, регламентирование поведения госслужащих и работников бюджетных организаций в религиозной сфере и многое другое. В мае 2018 года нижняя палата парламента одобрила законопроект во втором чтении. Однако в сентябре 2018 г. Верхняя палата отправляет законопроект на доработку в мажилис. Как оказалось, в ходе обсуждения возникла необходимость внесения изменений в одобренный Мажилисом законопроект. Сенаторы нашли в законопроекте несоответствия действующему законодательству.

Все это время, на различных площадках, лидеры религиозных объединений страны, выступают с просьбами повременить с принятием нового закона. Особое беспокойство вызвали

нормы, предусматривающие ограничение посещения детьми до 16 (в последнем варианте до 14) лет культовых сооружений, без письменного согласия обоих родителей, причем контроль за выполнением такого требования возлагался на священнослужителей. За нарушения в этой сфере, поправками предусматривались весьма крупные административные штрафы. Также не вполне понятна формулировка: «расширение полномочий полиции в профилактике правонарушений в сфере религии». Закон предполагал наделить местные исполнительные органы полномочиями «для осуществления проверки и контроля на соответствие законодательству деятельности религиозных объединений» и функциями по мониторингу религиозной ситуации. В процессе обсуждения проект вызвал существенный общественный резонанс.

Стало большой неожиданностью, когда Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 января 2019 года за № 25, проект Закона был окончательно отозван из Мажилиса Парламента.

Причины этого — совокупность разных факторов. Так, экс-министр общественного развития Дархан Калетаев, перед началом съезда правящей партии «Нур Отан» в Астане заявил о том, что причиной отзыва стали замечания от религиозных организаций, от неправительственных организаций [3]. Вице-министр информации и общественного развития Берик Арын заявил о том, что Проект отменен в связи с изменением (улучшением) ситуации в религиозно-общественной сфере, и согласно стратегическому плану законопроектных работ в 2020 году пересматривается разработка нового закона в религиозной сфере [4]. Другой причиной отмены называют растущее в обществе социальное напряжение, связанное с ухудшением экономической ситуации. По мнению властей, ужесточения в религиозной сфере не лучшим образом сказались бы на общественной ситуации, к тому же видимо были явные признаки того, что президент Назарбаев уйдет в отставку и страну ждут президентские выборы.

Директор Казахстанского бюро по правам человека Евгений Жовтис считает, что отзыв спорного законопроекта мог стать реакцией на оказанное Соединенными Штатами давление на Астану. Жовтис отмечает, что в конце июля 2018 года государственный секретарь США Майк Помпео на полях «министерской встречи» по продвижению свободы вероисповедания предупредил тогдашнего министра иностранных дел Казахстана Кайрата Абдрахманова о возможном применении санкций в отношении Астаны из-за «вопиющего нарушения» религиозных свобод, поскольку в своем докладе о свободе вероисповедания в мире в 2017 году, государственный секретарь США Майк Помпео включил Казахстан в группу стран, которые «вопиющим образом» нарушают религиозные свободы [5].

В стране продолжается реорганизация министерств. Летом 2018 года Министерство по делам религий и гражданского общества преобразовывается в Министерство общественного развития.

На православную церковь страны и ее руководство негласно возлагаются функции, связанные с обеспечением спокойствия русскоязычной части населения, и недопущения сепаратистских тенденций среди таковой. Пока соблюдается подобный коркордат, государственная власть в целом благосклонно относится к церкви и православным верующим. Русскоязычные граждане республики практически не участвуют в политических процессах, не влияют на них, за исключением представителей крупного бизнеса. Однако в нынешней ситуации это скорее положительный аспект, — поскольку в обществе растет недоверие к власти и госструктурам, что связано с рядом факторов: смена власти, коррупция, падение уровня жизни населения, вследствие высоких цен на энергоносители и т.п. Однако за последний год, в связи с практическим крахом концепции «Русского мира» и рядом других событий, место и роль православной церкви в политической и общественной жизни страны еще более сократилась.

Поддержка церкви из бюджета, в том числе на реставрацию культовых зданий, в т.ч. имеющих статус памятников республиканского значения, и, следовательно, принадлежащих государству практически невозможна. В отдельных случаях причинами такого отношения является национальный вопрос. Многие контакты в Казахстане протекают нелинейно, и успех

зависит в большей степени не от соблюдения законодательства, а от личной харизмы иерархов, духовенства, — умеющих найти грамотный выверенный дипломатический подход к представителям государственной власти. Большое значение имеет личная дружба, которая нередко в итоге оборачивается к пользе для церкви, и через это, — для всего русскоязычного населения государства.

Подводя итоги следует признать, что динамика развития государственно-религиозных отношений отражает влияние многих факторов: политическое влияние, экономическое давление важных акторов Международного права. Сохраняется опасность потенциальной возможности использования положения Православной Церкви в стране в политических интересах внутренних либо внешних политических сил.

Литература

1. Закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» в РК //URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> дата запроса: 08.09.2019
2. Подопригора Р. Цит по: Свобода религии и убеждений. Институт религии и права М. 2010.
3. URL: https://forbes.kz/process/nashumevshie_popravki_v_religioznyiy_zakon_otozvaniy/ Дата запроса 04.10.19.
4. URL:https://total.kz/ru/news/religiya/po_zakonu_o_religii_nuzhno_politicheskoe_reshenie_arin_date_2019_03_12_13_33_42 Дата запроса: 04.10.19.
5. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-government-withdrawn-religion-bill/29793017.html> Дата запроса: 04.10.19.

Трунов А.А.

Идеология и религия в обществе Модерна

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация. В статье с опорой на принципы системности и историзма, методы герменевтики и конструктивизма предпринята попытка философского и социологического анализа соотношения идеологии и религии в обществе модерна. Вначале было показано влияние секуляризации и Великой французской буржуазной революции конца XVIII в. на генезис тримодальной идеологии модерна (консерватизм, либерализм и социализм). При этом идеология рассматривается не только как социальная альтернатива религии, но и как система регулятивных и проектных идей об устройстве должной модели общества. Далее, отталкиваясь от критики философской концепции Т. Гоббса, были выявлены социальные и антропологические альтернативы модерна. Особое место в статье занимает характеристика трансформации содержания классических идеологий в XX в. Именно их смысловая мутация и неспособность артикулировать новые смыслы породили своеобразное «возрождение» религии в период нашего интенсивного настоящего. В результате идеология и религия как бы поменялись местами: теперь идеология утрачивает свои привычные социальные позиции, а религия их завоёвывает.

Ключевые слова: идеология, религия, секуляризация, традиция, революция, общество, Модерн, альтернативы.

Trunov A.A.

Ideology and religion in Modern society

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Abstract. Based on the principles of system and historicism, methods of hermeneutics and constructivism the article attempts a philosophical and sociological analysis of the relationship between ideology and religion in modern society. First, the influence of secularization and the French revolution of the late eighteenth century on the genesis of the trimodal ideology of modernity (conservatism, liberalism and socialism) was shown. At the same time, ideology is considered not only